

— Брат Фэн, в чайной «Ицзя» сейчас готовят новую постановку. Это история о любви змеиного духа и учёного, — Чжао Кэжань лёгким движением провёл пальцем по лицу Фэн Чжу, которое было словно нарисованным, и хихикнул. — Я думаю, ты идеально подойдёшь на роль очаровательной зелёной змейки.

Фэн Чжу хотел сбежать, но не смог.

Теперь он только сожалел, что вообще пытался судить о Чжао Кэжане по меркам обычных людей.

Он и представить себе не мог, что этот парень не хочет ни денег, ни чинов, а только чтобы он нарядился женщиной и сыграл змеиного духа!

По дороге домой Фэн Чжу потрогал своё лицо и спросил сопровождавшего его Дунцина:

— Твоего молодого господина считают настолько красивым, что это превосходит соблазн денег и чинов?

Дунцин был верным слугой, и для него слова господина были законом. Он закивал, словно молотил рис.

Фэн Чжу приподнял бровь и с довольным видом напевал себе под нос. Ну конечно, разве можно найти в Цзинъяне кого-то красивее его?

После этого, когда появилось свободное время, Фэн Чжу перестал ходить в чайную слушать рассказы. Вместо этого он вместе с актёрами, которых выбрал Чжао Кэжань, репетировал в ямыне.

— Ли Муян! Ты Сюй Сянь! Ты любишь Белую Змею! Не пялься всё время на Зелёную Змейку!

Чжао Кэжань, держа в руках деревянный мегафон, сделанный Пань Дахаем, объяснял актёрам их роли.

— Жу Фэн! Ты играешь Белую Змею, у тебя должны быть чувства благодарности к Сюй Сяню, а не мести! Убери этот взгляд!

— Брат Фэн! Ты змеиный дух, а не павлин! Немного сдерживай себя, не раскрывай хвост!

— Брат Юань! Твой Фахай... — Чжао Кэжань взглянул на ледяной взгляд Хо Юаня и удовлетворённо кивнул. — Да! Именно так! Но не только к Зелёной Змейке, к Белой Змее тоже так смотри, понял?

Чтобы новогодний вечер прошёл успешно, Чжао Кэжань приложил немало усилий.

По мере приближения Нового года охрана в усадьбе Чжао наконец ослабла.

Сюй Вэньу, воспользовавшись моментом, проник в усадьбу, переодевшись в разносчика овощей.

В последнее время в усадьбе стало больше людей, и дворецкий Чжао руководил их распределением.

Сюй Вэньу приложил немало усилий, чтобы разузнать, кто есть кто, и, узнав дворецкого, задержался сзади. Когда люди почти разошлись, он подошёл к дворецкому и тихо сказал:

— По поручению уездного начальника Цзинъяна, прошу вас провести меня к господину Чжао.

Услышав это, дворецкий сразу же обернулся и огляделся, убедившись, что никого рядом нет, после чего тихо спросил:

— Как вы можете доказать, что вас послал уездный начальник?

Сюй Вэньу вытащил кусок ткани, на котором было письмо, написанное Чжао Кэжанем во время его первого визита в Фэнъян, с просьбой к семье Чжао о помощи. Тогда ему не удалось попасть внутрь, да и семья Чжао сама была в беде, так что помочь они не смогли.

Передав письмо дворецкому, Сюй Вэньу добавил:

— Я глава семьи Сюй из Цзинъяна, владелец лавки «Чжэньбаогэ» в Фэнъяне. В прошлый раз, увидев, как усадьбу Чжао окружили, я вернулся в Цзинъян и рассказал об этом уездному начальнику. Он очень обеспокоился и попросил меня навестить господина Чжао, передать привет и поговорить о делах.

Дворецкий взял письмо и узнал почерк. В кабинете господина висели детские работы молодого господина, и он часто видел, как тот писал, заканчивая строку характерным движением вверх, что запомнилось ему.

— У молодого господина был слуга, как он теперь поживает? — спросил дворецкий.

Сюй Вэньу подумал и предположил, что речь идёт о том, кто управлял супермаркетом, и кивнул:

— Прекрасно! Уездный начальник открыл в Цзинъяне супермаркет, и он там управляющий. Занимается многими делами.

Дворецкий повёл его к кабинету, удивляясь:

— Что это за супермаркет?

По пути Сюй Вэньу объяснил дворецкому, что такое супермаркет «Хуэйминь», и тот, слушая, кивал и улыбался.

Мой внук вырос достойным человеком!

Тогда они пошли на риск, отправив детей подальше, и теперь понимали, что не ошиблись.

— Подождите здесь, я доложу, — дворецкий оставил Сюй Вэньу в беседке у кабинета и вошёл внутрь.

Через некоторое время он вышел:

— Проходите, господин ждёт.

Сюй Вэньу вошёл в кабинет, где Чжао Юньхэ уже налил чай.

— Приветствую ректора, — Сюй Вэньу поклонился.

Чжао Юньхэ махнул рукой, предлагая сесть.

— Господин Сюй, как поживает мой сын?

Сюй Вэньу сел и слегка повернулся к Чжао Юньхэ:

— Уездный начальник в порядке, и молодой господин тоже.

Услышав, что дети в порядке, Чжао Юньхэ погладил бороду и громко рассмеялся.

Затем он перестал смеяться, но на его лице всё ещё была улыбка, и он извинился перед Сюй Вэньу:

— Прошу прощения.

Сюй Вэньу поспешил заверить, что всё в порядке, и невольно подумал, что, будучи образцом для всех учёных, этот человек действительно отец их уездного начальника из Цзиньяна?

Затем Сюй Вэньу достал из кармана секретное письмо, которое дал ему Чжао Кэжань.

— Господин, это письмо, которое уездный начальник поручил мне доставить из Цзиньяна. Он сказал, что в нём написано, как выйти из нынешнего затруднительного положения.

Чжао Юньхэ заинтересовался, ведь усадьба Чжао оказалась в безвыходной ситуации.

Открывая письмо, он думал, что единственный способ выйти из положения — найти настоящего виновника. Или чтобы наследный принц ожил и рассказал всем, что пожар в его резиденции не имел отношения к семье Чжао.

Когда он увидел, что написано в письме, этот изысканный и вежливый ректор, который даже извинялся за то, что громко рассмеялся, узнав, что его сын в порядке, вскочил с места и нечаянно опрокинул чашку рядом с ним.

Искусно сделанная чашка разбилась на куски. Пролитый чай ещё дымился, но со временем пар рассеялся, и он окончательно остыл.

— Кто-нибудь! — Чжао Юньхэ позвал слугу, стоящего за дверью, и срочно приказал. — Немедленно позови моего отца! Скажи, что у меня есть важное дело!

Когда Чжао Вэньюй прибыл, Сюй Вэньу уже ушёл. По изумлению и волнению Чжао Юньхэ было ясно, что в письме содержалось нечто потрясающее.

Такие вещи не для ушей Сюй Вэньу.

Стоя у ворот усадьбы Чжао, Сюй Вэньу оглянулся на окружённую солдатами усадьбу, которая уже не была такой оживлённой, как раньше.

Он чувствовал, что грядут перемены.

Чжао Вэньюй, войдя в кабинет, увидел разбитую чашку на полу. Его сердце ёкнуло — что же случилось, что его обычно спокойный сын так вышел из себя?

— Отец, взгляните на это, — Чжао Юньхэ передал письмо Чжао Вэньюю. — Это принёс человек, посланный Жанем из Цзиньяна.

— Тот, кто только что ушёл? — Чжао Вэньюй взял письмо и увидел три слова: «Технология

производства бумаги». Этого было достаточно, чтобы его поразить.

Прочитав всё внимательно, Чжао Вэньюй с недоверием спросил Чжао Юньхэ:

— Жань действительно написал это?

Чжао Вэньюй указал на записи в письме:

— Бумага из бамбука, бумага из коры... Смешивая бамбук, кору и пенёк, можно создать «бумагу», которая заменит бамбуковые дощечки и ткань для письма?

Чжао Юньхэ тоже не был уверен:

— Отец, можно попробовать. Жань с детства был необычайно умён, а тот старый даос, похоже, был человеком великих знаний. Возможно, здесь написана правда.

Чжао Вэньюй задумался и слегка кивнул.

Чжао Юньхэ же выглядел так, словно хотел что-то сказать, но не решался. Чжао Вэньюй спросил:

— Что-то хочешь сказать?

— Отец, прошло уже более восьми лет, но до сих пор нет никаких новостей о том, почему Жань тогда упал в воду в резиденции наследного принца? — Чжао Юньхэ выглядел серьёзно, все эти годы он не мог забыть об этом. — Жань не умел плавать, даже если бы он упал в пруд, он не мог бы оказаться в его центре.

Чжао Вэньюй посмотрел на него:

— Что ты хочешь сказать?

Чжао Юньхэ все эти годы боялся и одновременно хотел заговорить о том, как Чжао Кэжань упал в воду в резиденции наследного принца в ночь его свадьбы.

Он взглянул на письмо, думая о том, что его сын, будучи с детства умным, из-за того падения был вынужден покинуть дом, пропустив столько лет. И вот, едва встретившись, его отправили в холодные края, и теперь он ещё и беспокоится о них.

Он ни разу не жил спокойно.

Чжао Юньхэ, не выдержав, набрался смелости и сказал:

— Если бы тогда Юань вовремя не спас Жаня, его бы уже не было в живых. — Он смотрел в глаза Чжао Вэньюй, произнося каждое слово чётко. — Отец, Жань тогда что-то увидел. Именно поэтому его бросили в пруд, чтобы замолчать. И этот человек — тот же, кто сейчас стоит за всеми нашими неприятностями!

Примечание автора:

Хо Юань играет самого себя.

Производство сахара основано на «Тяньгун Кайу» и Baidu.

Указ основан на Baidu, чины и названия должностей — на соответствующих книгах и Baidu.

<http://bllate.org/book/17722/1656533>